

УДК 316

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ: КОНЕЦ ЦАРСТВА БОГОВ?

© 2013 г.

Н.В. Ларшина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tatarsh2000@mail.ru

Поступила в редакцию 05.08.2013

Агональный дух развития Древней Греции породил «золотой век» расцвета древнегреческой культуры (VIII–VI вв. до н.э.). Участие в агонах открывало путь к достижению идеальных представлений о смысле жизни – «быть как боги». Профессиональный спорт, зародившийся в IV в. до н.э., кардинально изменил прежний дух атлетических агонов. Какие уроки были вынесены из истории прошлых лет? И что может произойти в дальнейшем при существующих тенденциях развития профессионального спорта в XXI веке?

Ключевые слова: агон, антропоморфная религия, калокагатия, профессиональный спорт, рекорд, социальный институт.

Разнообразие видов спорта, культивировавшихся в Древней Греции (бег, метание копья и диска, борьба, кулачный бой, панкратион, гонки колесниц, бег в вооружении и др.), создавало благоприятные условия для творчества греческих скульпторов и вазописцев, красотой произведений которых мы всё ещё продолжаем восхищаться.

Как считалось, боги не только покровительствовали олимпийцам (по-гречески «нике» – победа), но и сами участвовали в атлетических агонах (греч. *αὐών* – борьба или состязание), о чём свидетельствуют древнегреческие мифы и античная литература. Например, Зевс сражался и победил своего отца Кроноса в кулачном бою, Гермес был прекрасным бегуном. По преданиям Павсания, Аполлон был первым победителем на Пифийских играх, побеждал в Олимпии: Гермеса – в беге, в кулачном бою – Ареса [1, с. 222]. Вместе с Гермесом Аполлон основал палестры, покровительствуя занимающимся в них юношам. По Плутарху, Аполлон – покровитель вообще всех состязаний атлетов, а в Дельфах он считался богом любой агонистической победы [2, с. 68]. Героя Тесея считали основателем состязаний по борьбе, и будто сама богиня Афина научила его приемам и правилам борьбы, а Геракла мы знаем как великого бойца, лучника, дискобола, совершившего 12 подвигов. Росписи древнегреческих амфор иллюстрируют яркое проявление человеческих страстей в мире богов, участвующих в физических состязаниях, например сцена яростной борьбы между Аполлоном и Гераклом за призовой треножник. Не будем забывать и о девушках, у которых в

Олимпии проходили свои состязания – гереи, именуемые в честь богини Геры. Победительницы награждались венком из оливковой ветви и получали право ставить свою статую в храме Геры.

Антропоморфная религия греков формировала «антропоцентрическое жизнеощущение» [3, с. 22] и привела к безоговорочному господству человеческого образа во всём искусстве Древней Греции. Зевс воспринимался как антропоморфный правитель космоса: «царь смертных и бессмертных». Сквозь века до нас дошли произведения древнегреческой художественной культуры, передающие телесную красоту в многовариантных скульптурах и изображениях богов: Зевса, Аполлона, Ники, Геракла, Геры, Гермеса, а также героев, атлетов, курсов, среди которых мы не найдём ни малейшего сходства с современными бодибилдерами, «отягощёнными» мышечной массой. Если же имело место нарушение канонов телесной гармонии, это вызывало всеобщее порицание и насмешки. У древних греков не существовало присущего христианам представления о греховности демонстрации голого тела, поэтому не только героев, но и богов Олимпа они изображали в виде обнажённых, прекрасно сложенных и физически развитых людей, что рассматривалось как свидетельство многолетней работы портретируемого над собой, демонстрируемой с целью доказательства всем своего совершенства. Специалист по Древней Греции Ю.А. Андреев обращает наше внимание на специфику воззрений греческих философов, которые не мыслили материи без духа и духа без материи, поэтому

смысл своего творчества греческие ваятели усматривали прежде всего в воспроизведении идеальных типов совершенного человека, подобных божеству [см.: 4, с. 194]. И напрашивается вопрос, почему отправной точкой в жизни греков являлась насущная потребность быть как боги? Ответ на этот вопрос будет получен, если мы уясним для себя представления греков об основах окружающего их мира.

Гомеровская картина мира (макрокосмос) представляет собой диалектическое единство Неба и Земли, где Земля является подведомственной периферией. Почему так? Ввиду того что мировоззрение грека предопределялось стихиями природы, следовало восприятие Неба как средоточие света и разумного порядка, как место пребывания богов, а Земли как тёмного иррационального начала, где обитают демоны. Слово «Зевс» индоевропейского происхождения и означает «светлое небо» [5, с. 86]. Пространственный «верх» – Небо и дневной свет персонифицируются в образе Зевса и подвластного ему олимпийского ареопага. Олимпийским богам, прежде чем взойти на Олимп, пришлось одержать победу над титанами, своими единокровными родителями [6, с. 91]. Титаномахия была спором между Небом и Землёй, борьбой «верха» (света) и «низа» (тьмы). В результате этой победы Олимп оказался не только пространственно выше Земли, он возвысился над ней функционально. Олимп – своего рода резиденция, где обитает победившее сословие во главе с Зевсом. Зевс, владея Небом как своим домом, становится организующим средоточием космической и социальной жизни на Олимпе [5, с. 91]. Стратегия жизни греческого героя аналогична стратегии существования Зевса и его «дружины». Это повторение подвигов Зевса: стратегия правителя и завоевателя. Мировоззрение героя покоится на его убеждении в естественно-природном (сыновнем) родстве с Небом [6, с. 63]. И грек, как сын Неба, устремлён повторить в своей жизни тот путь, который был пройден Зевсом. Грек готов к сражениям, как Зевс, победивший вместе с подвижниками своего отца и титанов. Таким образом, свершения греческого героя являлись зеркальным отражением на Земле подвигов богов Олимпа, и вся модель его жизни подчинялась воплощению идеи – «БЫТЬ КАК БОГИ». И достичь тех вершин, на которых пребывали олимпийские небожители, можно только в случае выстраивания всей своей жизни по *вертикально восходящей линии*: быть лучше и сильнее, то есть быть достойным сыном богов. И это духовное стремление, заданное космологией, материализовалось в архитектонике древнегреческих стадионов, имевших форму вытянутого

прямоугольника, в рамках которого не существовало кругового движения, а только векторное движение в одну сторону, соответствующее стремлению только вверх – к цели «*быть как боги*». Как представляется, космологическое мировоззрение грека раскрывается в результате осмысления формы древнегреческого стадиона, архитектоники стадиона как феномена культуры, как особого способа организации пространства. Наиболее престижным состязанием являлся бег на стадий (греч. *στάδιον*) – бег от одного конца стадиона до другого и он был первым и единственным видом состязаний с 1-й по 13-ю Олимпиаду, более пяти веков. После окончания пробега всех атлетов глашатай объявлял имя первого олимпийщика – победителя в беге на стадий, и его именем называлась вся Олимпиада. Причём Олимпиады назывались именами победителей ещё до того, как они были пронумерованы. Глашатаем прославлялось не только имя олимпийщика, но и имя его отца и города, из которого он был родом.

Высокая оценка бега как особой формы состязаний, характерной для древнегреческого мышления, содержится в стихотворении знаменитого Пиндара, который писал:

*Звезд светлей, чем блещущее солнце,
Не ищи состязаний достойнее песни,
Чем олимпийский бег.*

[Цит. по: 7, с. 70].

Красочное описание бега Ахилла мы встречаем ещё у Гомера в «Илиаде»:

*Бурный, как конь в колеснице,
всегда победительный в беге,
Быстро несётся к мете,
растляясь по чистому полю...*

[Цит. по: 2, с. 87].

Господство искусства *высокой классики* (VI–V вв. до н.э.) – период расцвета греческих полисов, время побед в Греко-персидских войнах – сменяется временем опустошительной Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н.э.), усиливающегося экономического расслоения граждан, «крупными банками в IV в. до н.э. становятся храмы» [1, с. 339].

Профессиональный спорт не является уникальным и специфическим явлением, свойственным исключительно нынешнему веку. Как ни странно, но именно экономический подъём в Древней Греции способствовал возникновению профессионального спорта, то есть спорта за деньги. В те далекие времена, начиная с IV в. до н.э., происходил кризис полисной системы. Кризис, как ни странно может показаться современному человеку, был связан не с экономическим упадком, а, напротив, с развитием товарно-де-

нежных отношений, межполисных связей. Но для ранее обособленной гражданской общины это было разрушительно и несло угрозу существованию полисной системы в связи с широким распространением наёмничества. Система найма привела к появлению в мире Эллады профессиональных спортсменов. На смену атлету-победителю, занимавшемуся агонистикой эллинского пятиборья, которое давало телу гармоническое развитие, приходит односторонне тренированный профессионал. Среди богатого разнообразия дошедших до наших дней восхищающих взор, прекрасных античных изваяний обнаруживается иная «правда жизни» – бронзовая статуя сидящего профессионального атлета после кулачного боя работы афинского скульптора Аполлония. На грубом лице кулачного бойца мы видим шрамы, переломленную переносицу, искалеченное ухо. Из-за этого кулачных бойцов иногда называли «людьми со сплюснутыми ушами». Кулаки бойца обернуты грубыми кожаными ремнями, переплетёнными вокруг кистей рук таким образом, что по форме они напоминают некое подобие современных боксёрских перчаток, отчего удары бойцов были зачастую травмоопасными и грозили нанесением тяжелейших увечий. В результате жестокое зрелище иногда заканчивалось смертью одного из соперников. Критика в отношении профессионального спорта звучала ещё в Древней Греции. Поэт Луцилий так высмеивал подобных кулачных бойцов в эпиграмме:

*Где только были в Элладе агоны кулачного боя,
Всюду участвовал в них тотчас и я, Андролей.
В Писе лишился я уха, без глаза остался в Платее,
В Дельфах с арены меня за смерть вынесли вон.
Стали уже хлопотать мой отец Дамотел
и наш город,
Чтобы хоть мертвым меня с места борьбы
воротить.*

[Цит. по: 8, с. 268].

Поэт Феокрит (III в. до н.э.) описывает яростную схватку между героем Полидевом (сыном Зевса) и великаном Амиком (сыном Посейдона). Амик представлен как кулачный боец-профессионал:

*Видом ужасен – с ушами,
разбитыми в битве кулачной,
С грудью округлой, могучей,
с широкой и плоской спиной...*

Затем начался бой:

*Начал махать Полидевк и, увидя,
что тот растерялся,
Разом попал кулаком в переносицу,
между бровями,*

Всё до костей размозживши лицо...

[Цит. по: 9, с. 54].

В XX веке Й. Хейзинга «отлучил» профессиональный спорт от мира культуры и игры. Подобное отношение к профессиональному спорту содержится в трудах Х. Ортеги-и-Гассета, Т. Адорно, К. Лэша.

Качественные изменения в мире спорта в сопоставлении стилистических характеристик эпохи классического искусства Античности и периода XIX–XXI веков схематично представлены в таблице.

Культура достижения, успеха, порождённая эпохой капитализма, поглотила мир спорта, и это в свою очередь привело к гонке за рекордами. В лексиконе русского языка даже появилось новое слово: «рекордомания», которое очень созвучно со словом наркомания. Стартуя, спортсмен должен прийти к финишу первым, несмотря на все ограничения, даже моральные. Встав на путь преодоления спортивной дистанции, человек попадает в жёстко установленные квалификационные условия. Именно система оценки труда спортсмена «соблазняет» его идти на нарушения, поэтому год от года увеличивается частота допинговых скандалов, договорных матчей и т.д. Можно бесконечно устраивать показательные суды над спортсменами, но игра «не пойман – не вор» будет продолжаться до тех пор, пока критерии оценки труда спортсмена не изменятся, пока мерой его труда будет являться рекорд. Мы живём в мире товарно-денежных отношений, и труд спортсмена – это товар, за который он получает деньги. Автор не намерен вступать в дискуссию, хорошо это или плохо; это факт нашей действительности. Разумеется, современные спортсмены не могут позволить себе, подобно древнегреческой знати, вести праздный образ жизни. Приняв объективно сложившийся ход развития современного спорта, позволим себе парафраз знаменитого изречения У. Черчилля: «Профессиональный спорт плох, но ничего лучшего человечество не придумало». С одной стороны, остаётся уповать на соблюдение правил в мире спорта со стороны всех участников этого действия: спортсменов, врачей, тренеров и т.д. С другой стороны, спорт, как социальный институт, имеет механизмы регулирования деятельности через применение санкций как карательного (вплоть до уголовного наказания), так и поощрительного характера. Кстати, МОК легитимно обладает властным рычагом контроля, воздействия и применения санкций.

Все панэллинские игры сквозь дымку лет напоминают нам о существовании идеала, реализуемого в рамках процесса воспитания, в поведении, в государственной политике, в об-

Таблица

Спорт эпохи Античности (VIII–IV вв. до н.э.)	Современный спорт (XIX–XXI вв.)
1. Космологическое мировоззрение. «...Греческая философия начала с вопроса о природе, а не о человеке» [3, с. 195]. Через закономерности внешнего космоса шло формирование внутреннего космоса – тела и души. Человек – дитя природы, которое должно быть совершенным в отношении космоса; телу прилагался порядок космический, как некое повторение гармонии космоса	1. Место богов (в древнегреческом понимании) и Бога (в христианском смысле) занял человек. Как говорил литературный герой Базаров, «природа – это не храм, а мастерская и человек в ней работник», и, следовательно, стали возможными любые эксперименты человека со своим телом. Человек вышел за пространственные пределы природы
2. Калокагатия, арете. Античное воспитание было построено на идее «калокагатии» – гармонии. Согласно этой идее, образование было нацелено на развитие тела в той же мере, если не более, что и на развитие характера. «Не уставай лепить свою собственную статую», скажет много позже, вкладывая в это выражение нравственный смысл, Плотин [цит. по: 10, с. 71]. Слово «арете» не имеет буквального перевода; в самом общем виде – это проявление доблести, то, что делает человека храбрцом, героем и ярко иллюстрируется древнегреческой фразой: «он погиб отважным героем» [цит. по: 3, с. 33]. Смысл идеи арете очень наглядно раскрывается через судьбу героя Троянской войны Ахилла. Ещё до войны он знал от Фетиды (своей матери) предсказание, что ему предстоит или долгая, но бесславная жизнь, или короткая, но с бессмертной славой. Ахилл, не раздумывая, выбрал короткую, но доблестную жизнь. В целом, не будем забывать, что представления о красоте, мере, гармонии были обусловлены миром Природы	2. Профессионализация, специализация. Профессионализация спорта неминуемо ведёт к превращению спорта в товар. В целом, такова логика развития любой сферы деятельности, если она сводится к «производству» специалистов. Но иногда этот процесс приобретает извращённые формы. Например, меркантильный дух, дух наживы, ставки, власть денег в мире спорта ярко переданы литературным талантом Дж. Лондона в произведениях «Лютый зверь», «Мексиканец». Гениально предвосхищено О. Уайльдом в произведении «Портрет Дориана Грея» появление личности на рубеже XIX–XX веков, по своим характеристикам совершенно неприемлемой для древнегреческой калокагатии: демонстрация отдельно существующей внешней красоты при отсутствии красоты внутреннего мира, когда обладатель идеально внешней красоты совершает подлые поступки. Тем самым О. Уайльд уловил тенденции своего времени: отступление духовных ценностей на второй план провоцирует вседозволенность
3. Спорт = досуг. Мечта – стать олимпийщиком, победителем Олимпийских игр, была доступна только состоятельным гражданам, поскольку требовался длительный период тренировок (по 9–10 месяцев). Владеть колесницей, лошаадьми, нанимать искусного возницу, способного обучить коней, могли себе позволить только представители знатных и богатых семей Греции, для которых участие в Играх было свободным времяпрепровождением. Интересен факт, что победу в скачках на колеснице присуждали не вознице, а владельцу лошадей и упряжки, который мог позволить себе даже не приезжать в Олимпию	3. Спорт = труд. С 1994 года Международный олимпийский комитет (МОК) разрешил полный допуск профессионалов к Олимпийским играм. Как любой труд, труд спортсмена имеет критерии оценки, каковыми являются не степень гармонично развитой личности атлета, а результат, измеряемый в метрах, секундах и т.д. Исходя из количественных показателей рассчитывается материальное вознаграждение спортсмена. Например, спортсмену в России в 2010 г. за завоеванную золотую олимпийскую медаль выплачивалась призовая сумма, эквивалентная \$50 тыс., за серебряную медаль – \$20 тыс., за бронзовую – \$10 тыс.
4. Спорт Античности – труднодостижимый идеал	4. Спорт современности – идол, постоянно требующий жертв

щественном мнении, формирующемся по отношению к олимпийщикам. Идеал на то он и идеал, чтобы стремиться к нему, а не быть рабом страстей, стяжательства. Забвение идеала грозит возникновением «генномодифицированного» спортсмена, некоего искусственного андроида.

Спорт как составная часть культуры представляет собой специфический путь к идеалу, один из возможных путей. Ведь человечество выстраивало свою жизнь не только как процесс, но и как движение к определённой цели. Нужно определиться, что же сегодня является целью спорта, перспективой в спорте. Спорт сегодня

отдан на откуп рынку, он является средством зарабатывания денег или же сохраняет верность традициям, содержит в себе ценности общества?

Элланодики секли раздвоенной розгой нарушителей, а также сошедших преждевременно с беговой дорожки, ибо закон Олимпии требовал: вступил в состязание – борись до конца. Может быть, и нам стоит поучиться у древних греков? Если мы приняли профессиональный спорт в олимпийское движение, то мы должны сами себя, подобно грекам, «бичевать»: подвергать научной критике антигуманные процессы и искать пути преодоления разрушающих человека тенденций.

Список литературы

1. Борухович В.Г. Вечное искусство Эллады. СПб.: Алетейя, 2002. 464 с.
2. Шанин Ю.В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Йегер В. Пайдея. Воспитание античного грека. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2001. Том 1. 593 с.
4. Кессиди Ф.Х. К истокам греческой мысли. СПб.: Алетейя, 2001. 278 с.
5. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Боги и герои Древней Греции. М.: СЛОВО / SLOVO, 2002. 280 с.
6. Семушкин А.В. У истоков европейской рациональности. (Начало древнегреческой философии). М.: Интерпракс, 1996. 192 с.
7. Базунов Б.А. Боги стадионов Эллады. М.: Терра-Спорт, 2002. 256 с.
8. Блаватский В.Д. Греческая скульптура. М.: Б.С.Г. ПРЕСС, 2008. 287 с.
9. Ривкин Б.И. В долине Алфея. Олимпийские игры в искусстве Древней Греции. М.: Искусство, 1969. 79 с.
10. Марру А.-И. История воспитания в Античности (Греция). М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1998. 427 с.

THE PROFESSIONAL SPORT: THE END OF THE GODS' KINGDOM?*N.V. Larshina*

The spirit of agon of Ancient Greece has generated «Golden age» of the heyday of Ancient Greek culture (VIII–VI centuries BC). Participation in agons opened him way to achievement of the ideal beliefs about sense of the life – «be, as the gods». Professional sport originated in the IV century BC, radically changed the prior spirit of athletic agons. What lessons were learned from the history of the past? And what may happen in the future if current trends of development of professional sport in the XXI century?

Keywords: agon, anthropoid religion, kalokagathia, professional sport, record, social institute.